

УБЕЖДЕННОСТЬ. Острота социального зренья. Афористическая законченность художественной мысли. И — легкая, исполненная изящной простоты и непринужденности повествовательная манера.

Это — Сергей Воронин, его писательская индивидуальность. Таким сорок лет назад он вошел в литературу. Таков он сегодня — тонкий, дерзкий, талантливый художник. В 1976 году за книгу «Родительский дом» Сергею Алексеевичу Воронину была присуждена Государственная премия РСФСР имени М. Горького.

Он написал более шестидесяти книг. Два романа, тридцать повестей, книгу воспоминаний. Несколько киносценариев и пьес. И многие десятки рассказов, с которыми по праву связывается одна из самых блестящих школ в истории русского советского рассказа. Есть у Воронина и очерки, и литературно-критические статьи. А совсем недавно он закончил работу над обширным документальным повествованием о жизни Ивана Петровича Павлова.

«У каждого писателя свой мир. Чем этот мир богаче и интереснее, тем глубже его воздействие на ум и сердце читателя». Это слова из книги Воронина «Думы о жизни».

Мир Сергея Воронина широк и многообразен. Он необычайно густо населен. Здесь и геологи-исследователи, сильные, мужественные люди, рядом с которыми писатель прошел многие тысячи таежных и горных километров. Здесь и труженики колхозных полей, среди которых он живет вот уже более двадцати лет. Здесь и

рабочие, и рыбаки, и сельские учителя, и писатели, и художники. Огромное множество характеров, судеб, конфликтов.

По-разному складываются судьбы воронинских героев. И далеко не каждый из них находит в жизни верный путь. Но и взлеты их, и заблуждения всегда поучительны, потому что изображены писателем с безукоризненной достоверно-

стью трассу нынешнего БАМа, но и как глубоко современная книга, в которой сегодняшний читатель, несомненно, узнает и многие из своих собственных духовно-нравственных проблем. Конфликты тех времен ушли в прошлое. Но и в новых жизненных ситуациях, и в новых конфликтах от человека, оказывается, требуются те же высо-

Воронин углубленно исследует важнейшие социально-экономические и нравственные процессы, характеризующие жизнь современной деревни. Собственно, это его давняя, исконная, так сказать, тема, начатая им еще в «Неужной славе» и продолженная во многих и многих рассказах.

Деревня Кузёлево — обычная, «рядовая» русская дерев-

ня, человек ежегодно оставляет деревню. Важнее другое, а именно те принципы, по которым труд на земле утрачивает в глазах многих свое прежнее высокое значение. Возьмем, к примеру, такую истинно необъяснимую готовность многие кузёлевцы предпочли легкие «деревянные пятачки» честному трудовому хлебу крестьянина. Как легко они

поддались соблазнам ловкого городского дельца Миханла Семеновича. Вот это действительно проблема проблем, которая требует самого пристального и всестороннего изучения.

Сергей Воронин не предлагает скорых и исчерпывающих решений, понимая, что решающее слово тут, как всегда, должна сказать сама жизнь. Но в том, что они будут найдены, эти решения, он убежден твердо. И какими бы трудными ни казались задачи, перед которыми стоят Климов и Егоров, герои повестей «Деревянные пятачки» и «У тебя есть все, Егоров!», нет сомнения в том, что задачи эти будут решены обязательно.

Если повести и рассказы «кузёлевского» цикла продолжают в творчестве Воронина линию; определяющуюся, как было отмечено, еще в «Неужной славе», то повести «Последний заход» и «Семейный кухон» — это продолжение другой и тоже давней его темы, которая восходит к роману «Две жаз-

ловек, до самой старости не утративший светлого и чистого взгляда на мир, человек долга и высокого душевного благородства.

И вот, выйдя на пенсию, он как бы заново встречается с жизнью, с той жизнью, которая сложилась здесь, в городе, за долгие годы его таежных странствий.

Олег Михайлович не принадлежит к числу тех придирчивых ворчунов, которые все новое, «нынешнее», воспринимают как неподвольтельное отступление от норм, принятых в «их» время. Умный, широкий, доброжелательный, он способен понять многое. Однако некоторые вещи оказываются по-прежнему выше его понимания. Например, жизненная философия, которую излагают перед ним сын и невестка. Гордиться своей жизнью, говорят они, вправе лишь тот, кто совершил какой-нибудь выдающийся поступок, причем совершенно неважно, во имя чего этот поступок совершен. То

есть человек, по их мнению, может жить только для себя, важно лишь, чтобы эта жизнь была яркой, интересной, вызывающей всеобщее восхищение. Эта философия Олегу Михайловичу глубоко чужда. Для него главное — это жизнь, прожитая честно. Она может быть незаметной, будничной. В ней может не оказаться ни одного так называемого выдающегося поступка. Но если она отдана людям, народу, если человек жил и трудился, не думая о каком-то особом, исключительном признании своих заслуг, то такая жизнь сама по себе есть подвиг.

Именно так живет и Валентина Николаевна, героиня повести «Семейный кухон». Легко сложилась ее жизнь. Работа, одна из самых трудных на заводе, нескончаемые домашние дела, в которых у нее нет помощников, неважное здоровье. Но истинно безгранична душевная стойкость этой женщины, ее доброта, отзывчивость, стремление всегда и во всем помогать людям. Воронин опоясывает лишь один ее день. Но в этом одном дне отразилась вся ее жизнь. Жизнь, прожитая честно...

Сергею Алексеевичу Воронину исполняется семьдесят лет. За плечами у него долгий путь. Путь этот не был легким — как и у каждого большого художника. Но был он, этот путь, всегда прямым и широким. Ибо писатель всегда был верен словам, сказанным некогда им самим: «Нет такой темы, которую было бы нельзя решить на пользу народу».

Л. ЕМЕЛЬЯНОВ,
доктор филологических наук

ШТРИХИ К ТВОРЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ

Горячая проза Сергея Воронина

стью, полнотой, убедительностью.

Мы помним драматическую судьбу Катюши Лукониной, героини повести «Неужная слава». Эта повесть была написана почти тридцать лет назад, и общественные условия, придававшие ее основному конфликту столь драматический характер, конечно же, во многом изменились. Но нравственно-психологический опыт, суммированный в судьбе Катюши, сохраняет свою поучительность и сегодня. Ибо говорит он о том, о чем человек должен помнить в самых равных жизненных ситуациях, — о своей высокой моральной ответственности, о своем достоинстве и общественном долге. Не случайно читательские письма о повести идут к писателю и по сей день.

Точно так же и роман «Две жизни» воспринимается сегодня не только как повествование о суровых испытаниях, выпавших на долю тех, кто почти полвека назад прокла-

кие душевные качества, которые проявляли Костомаров и Мозгалева, Ирина и Алеша Коренков...

О произведениях Воронина пятидесятых-шестидесятых годов написано довольно много. Сравнительно меньше изучено его творчество последнего десятилетия. Между тем в творческой биографии писателя десятилетие это было исключительно плодотворным.

К числу особо значительных достижений Воронина этих лет следует отнести прежде всего два цикла повестей — так называемый «кузёлевский» цикл (по имени деревни Кузёлево, с которой вот уже более пятидесяти лет связаны писательские наблюдения Сергея Воронина) и повести «Последний заход» и «Семейный кухон».

В «кузёлевских» повестях — «Отпуск в Кузёлево», «Милый ты мой!» и «У тебя есть все, Егоров!», как и в написанной несколько раньше и примыкающей к тому же циклу повести «Деревянные пятачки»,

на, каких, вероятно, тысячи и тысячи. Казалось бы, все в ней есть — и великолепная природа, и обширные угодья, и люди, умеющие работать и знающие, как лучше организовать сельский труд.

И все же... И все же дела в колхозе идут год от года все хуже и хуже. Больше того, некоторые явления, по логике вещей как будто совершенно необъяснимые, приняла здесь столь значительные масштабы, что это уже угрожает самому существованию деревни. Не хватает рабочих рук. Некогда многолюдное, Кузёлево с каждым годом все более пустеет — молодежь уходит в город, в деревне остаются лишь старики да несколько десятков таких людей, которым и самим уже недалеко до пенсии.

Отношение человека к земле, к своему труду на ней — вот ключ к коренным проблемам деревенской действительности. Дело не только и даже не столько в том, что какое-то ко-

лодка, до самой старости не утративший светлого и чистого взгляда на мир, человек долга и высокого душевного благородства.

И вот, выйдя на пенсию, он как бы заново встречается с жизнью, с той жизнью, которая сложилась здесь, в городе, за долгие годы его таежных странствий.

Олег Михайлович не принадлежит к числу тех придирчивых ворчунов, которые все новое, «нынешнее», воспринимают как неподвольтельное отступление от норм, принятых в «их» время. Умный, широкий, доброжелательный, он способен понять многое. Однако некоторые вещи оказываются по-прежнему выше его понимания. Например, жизненная философия, которую излагают перед ним сын и невестка. Гордиться своей жизнью, говорят они, вправе лишь тот, кто совершил какой-нибудь выдающийся поступок, причем совершенно неважно, во имя чего этот поступок совершен. То